

ФИЛОЛОГИЯ

PHILOLOGY

УДК 81

К. К. Колин

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА МНОГОЯЗЫЧИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается современная структура социально-культурологической проблемы обеспечения многоязычия в новом информационном пространстве глобального информационного общества. Показана ее связь с проблемами социально-экономического развития страны, ее конкурентоспособности, национальной и международной безопасности. Отмечена важная роль русского языка, который может стать базовым языком создаваемой в России принципиально новой многоязычной системы машинного перевода текстов.

Ключевые слова: информационная бедность, информационная культура, информационное неравенство, лингвистическая культура, машинный перевод, национальная безопасность, устойчивое развитие.

К. К. Kolin

INFORMATION SPACE OF CULTURE: PROBLEM OF MULTI-LANGUAGE IN INFORMATION SOCIETY

The modern structure of the problem of providing of multiplicity of language inside new information space of Global Information Society is considered. There has been shown its relation to problems of socio-economic development of the country, its competitiveness, national and international security. The author has noted the important role of the Russian language which can become a basic language of the new multilingual system of machine translation now being developed in Russia.

Keywords: information poverty, information culture, information inequality, linguistic culture, machine translation, national security, stable development.

1. Актуальность проблемы

На рубеже XX и XXI веков ЮНЕСКО введено новое понятие – «*информационной бедности*». Оно характеризует положение информационно отсталых стран в мировом информационном пространстве и является одной из характеристик уровня их социального развития, а также качества жизни в этих странах. Борьба

с информационной бедностью становится одной из глобальных проблем мирового сообщества. Решение этой проблемы видится на пути развития системы образования и его опережающей информатизации. Только это может развить у людей новые информационные потребности, которые и должны послужить стимулом формирования новой информационной культуры общества.

Исследования показывают, что в ближайшие годы будет возрастать значение *лингвистических аспектов информационной культуры личности*, способностей человека получать и передавать информацию на тех языках, на которых представлены глобальные знания, а также осуществляются информационные коммуникации в деловой и повседневной жизни. Поэтому лингвистические аспекты проблемы информационного неравенства, вероятнее всего, будут обостряться и потребуют принятия специальных мер на уровне государственной политики развития отдельных стран и мирового сообщества в целом.

Современная информационная культура общества предполагает достаточно высокий уровень развития его *лингвистической культуры*. Прежде всего, необходимо отметить широкое распространение в мире английского языка, который в последние годы не только становится самым распространенным языком международного общения, но также и *базовым языком глобального информационного общества*.

На английском сегодня представлено 27 % всей мировой книжной продукции, около 90 % научных знаний и более 80 % электронных баз данных. Поэтому без хорошего знания английского языка любой специалист в информационном обществе будет чувствовать себя человеком второго сорта, а ученый или общественно-политический деятель просто не сможет эффективно работать.

По данным ЮНЕСКО, сегодня в мире английским свободно владеют около 750 млн. человек. Для половины из них он является родным языком, а другая половина владеет им как вторым языком. Если прибавить к этому еще 750 млн. человек, которые говорят на английском как на иностранном языке, то общее количество говорящих на английском составит внушительную цифру, порядка

1,5 миллиарда человек. А это уже почти четверть населения нашей планеты.

В ближайшие десятилетия, благодаря развитию процессов глобализации и информатизации общества, тенденция к дальнейшему распространению английского языка, вероятнее всего, сохранится и, возможно, даже будет нарастать. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для формирования современной информационной культуры, отвечающей основным тенденциям процессов мирового развития, в российской системе образования необходимо *усилить внимание к изучению английского языка*, и, прежде всего, на уровне общеобразовательной школы.

Это требование является вполне обоснованным и уже сегодня внимательно изучается педагогическим сообществом ряда стран Запада. В Германии, например, проводится педагогический эксперимент по изучению основ английского языка в системе дошкольной подготовки детей младшего возраста. Немецкие педагоги считают, что такая подготовка позволит уменьшить количество учебных часов, которые затрачивают на изучение английского языка студенты университета, и таким образом высвободить им дополнительное время для научно-исследовательской работы. Нам представляется, что над результатами этого эксперимента стоило бы призадуматься и российским руководителям сферы образования.

2. Русский язык как фактор обеспечения национальной и международной безопасности

Одной из актуальных проблем формирования современной информационной культуры общества в России в последние годы становится проблема формирования у ее граждан *хорошего знания русского языка*. Уровень его изучения в общеобразовательной школе за последнее десятилетие значительно снизился и продолжает

падать. Несмотря на беспокойство, которое уже давно проявляют по этому поводу ученые и преподаватели общеобразовательных школ России, количество часов на изучение русского языка и русской литературы в программах российских школ неуклонно снижается.

Вместо этого в программу школьного образования включается большое количество второстепенных предметов, не являющихся необходимыми для формирования фундаментальных основ образования. Кроме того, в ряде национальных республик Российской Федерации изучение языка коренной национальности осуществляется именно за счет сокращения программы изучения русского языка, что и приводит, в конечном итоге, к снижению общего уровня русскоязычной лингвистической культуры населения России.

Все это свидетельствует о том, что в органах законодательной и исполнительной власти нашей страны еще не сложилось четкого понимания *стратегической значимости сохранения высокой лингвистической культуры российского общества*. Но ведь это не только важнейшее условие сохранения его самобытности и традиционной культуры, но также и необходимое условие выполнения тех новых требований, которые выдвигает информационное общество к интеллектуальному развитию личности.

Именно богатство русского языка, его метафоричность и образность стали основой формирования у русскоязычного населения хороших способностей к творческому мышлению, что и явилось одним из факторов успешного развития отечественной науки. В то же время сегодня мы видим, что и в нашей стране, и во многих республиках бывшего СССР уже выросло новое поколение, гораздо хуже владеющее русским языком, чем их родители, и поэтому имеющее существенно худшие

перспективы для получения образования и профессиональной деятельности в научной или же в информационной сфере.

Именно это является еще одним фактором формирования на постсоветском пространстве принципиально новой проблемы развития общества в XXI веке – *проблемы информационного неравенства*. Она была одной из главных при обсуждении перспектив формирования глобального информационного общества на международном саммите, который состоялся в конце 2005 года в Тунисе и проходил под эгидой ООН.

Исследования показывают, что проблема информационного неравенства не является инструментально-технологической и не должна сводиться к проблеме так называемого «цифрового разрыва», суть которого состоит в неравенстве доступа к информационным технологиям. Эта проблема гораздо шире. Она самым тесным образом связана с информационной культурой личности, в том числе – и с ее лингвистическими аспектами.

3. Структура проблемы многоязычия в глобальном информационном обществе

Проблема сохранения и развития многоязычия в новой высокоавтоматизированной среде информационного общества является составной частью более общей проблемы – проблемы *сохранения культурного разнообразия в информационном обществе*. Данную проблему следует рассматривать в следующих четырех аспектах: коммуникативном, когнитивном, личностном и технологическом.

Коммуникативный аспект проблемы состоит в том, чтобы обеспечить более широкие возможности для информационного взаимодействия представителей различных культур с использованием новых информационных и коммуникационных технологий. Такое взаимодействие может

осуществляться как внутри той или иной культуры, так с представителями других культур. Для решения этой проблемы необходимо, чтобы средства и технологии информационного общества обеспечивали возможность представления, поиска, передачи и анализа текстов на различных языках мира, что сегодня реализуется далеко не в полной мере.

Так, например, операционные системы компьютеров в настоящее время во многих странах за пределами России, как правило, не поддерживают кириллицу. Поэтому их пользователи не имеют возможности работать с русскоязычными текстами. Даже электронную почту из-за рубежа приходится отправлять в Россию с применением латиницы. А ведь русский язык – это один из шести международных языков ООН, и поэтому современная ситуация в данной области, которая дискриминирует более 300 млн. русскоязычного населения мирового сообщества, явно является ненормальной и требует радикального и скорейшего изменения.

Справедливости ради, следует отметить, что в последние годы в этой области наметились определенные сдвиги к лучшему. Многие современные модели мобильных телефонов уже поддерживают кириллицу и позволяют их абонентам получать и передавать текстовые сообщения на русском языке даже за пределами России.

Когнитивный аспект проблемы многоязычия в информационном обществе связан с необходимостью представления цифрового контента на различных языках, как в сети Интернет, так и в электронных библиотеках и архивах. Это должно содействовать решению проблемы сохранения коллективной памяти человечества в новом электронном пространстве, а также распространению в нем тех новых знаний и технологий, которые создает развитие научно-технического прогресса.

Сегодня становится все более ясным, что монополии английского языка в глобальном информационном обществе, как это предполагалось ранее, не будет. Хотя он по-прежнему останется наиболее распространенным средством общения в киберпространстве. Многие страны мира создают цифровой контент на своих государственных языках, и в ближайшие годы эта тенденция, вероятнее всего, сохранится. Наглядным примером здесь может служить информационная политика Китая, который планомерно осуществляет формирование цифрового контента на китайском языке. И, если не будут приняты специальные меры, то этот контент будет недоступен для представителей многих других культур, не владеющих китайским языком.

Таким образом, в самом ближайшем будущем возникнет еще одна крупная культурологическая проблема в развитии глобального информационного общества. К сожалению, она еще не привлекла к себе внимания ни политиков, ни ученых.

Лингвистические проблемы технологической безопасности. Еще один важный аспект рассматриваемой проблемы связан с необходимостью обеспечения технологической безопасности сложных энергетических, промышленных и других объектов, аварии на которых могут иметь катастрофические последствия для отдельных стран и даже регионов мира.

Характерными примерами таких объектов являются атомные электростанции, которые в последние годы активно строятся в различных странах Азии и Латинской Америки. Понятно, что уровень сложности и потенциальной опасности таких объектов довольно высок. Поэтому и уровень подготовки обслуживающего эти АЭС персонала должен быть высоким. Однако, по оценкам специалистов, обеспечить такую подготовку могут всего лишь две страны – Россия и США. Но для этого обучающимся

специалистам нужно, прежде всего, хорошо владеть русским или английским языком. Причем, владеть так, чтобы не только получить необходимые базовые и специальные знания, но и чтобы суметь принять правильные решения в критических ситуациях, возможно, с помощью консультаций более опытных специалистов из других стран, создавших данную АЭС.

Последние аварии на японских атомных станциях лишь подтверждают серьезность и глобальное значение этой проблемы.

Многоязычие и проблема устойчивого развития. Важный когнитивный аспект проблемы многоязычия в современном обществе тесно связан также и с проблемой преодоления надвигающегося глобального экологического кризиса и обеспечения дальнейшего устойчивого развития цивилизации. Необходимо принимать во внимание, что, помимо глобальных знаний, накопленных современной наукой, существует также и большое количество «региональных знаний», т. е. того научного и практического жизненного опыта, который тысячелетиями накапливался различными культурами и обеспечивал выживание представителей этих культур в характерной для них среде обитания.

В эпоху новых испытаний, которые уготовила нам история, этот опыт, безусловно, будет востребован, и поэтому его сохранение и передача новым поколениям также является одной из стратегически важных проблем развития цивилизации. А это, в свою очередь, требует, прежде всего, сохранения в новом информационном пространстве и языков различных этнических культур, и тех знаний, которые на этих языках сегодня имеются.

Технологический аспект проблемы многоязычия в информационном обществе заключается, главным образом, в проблеме создания и широкого распространения *технологий автоматизированного пере-*

вода текстов. Сегодня такие технологии существуют в нескольких видах: переводческие сервисы в сети Интернет, отдельные пакеты переводческих программ для индивидуальных пользователей и специализированные компьютеры – переводчики текста и речи. Эти средства быстро входят в состав современной информационной культуры, однако все они обладают общим и весьма существенным недостатком – обеспечиваемое ими качество перевода оставляет желать много лучшего. И это является одной из актуальных и стратегически важных проблем развития информационной культуры в глобальном информационном обществе, которая уже давно привлекает к себе внимание ряда международных организаций.

4. Деятельность ЮНЕСКО в решении проблемы многоязычия в киберпространстве

ЮНЕСКО уделяет большое внимание проблеме многоязычия в глобальном информационном пространстве, считая это необходимым условием обеспечения доступности информации для всех граждан и ее использования в целях развития. Свою политику в этой области ЮНЕСКО осуществляет в рамках межправительственной программы «Информация для всех», которая была принята в 2001 г. на 31-й Генеральной конференции ЮНЕСКО.

В Стратегическом плане этой программы на 2008–2013 гг. выделены следующие приоритеты национальной информационной политики в области знаний:

- Информация в целях развития.
- Информационная грамотность.
- Сохранение информации.
- Информационная этика.
- Доступность информации.

Одна из задач программы заключается в том, чтобы разъяснить правительствам и обществу важность информации в ре-

шении вопросов развития общества. Ценность развития человеческого потенциала и обеспечения доступа к социально значимой информации и знаниям общепризнана, однако необходимы дальнейшие усилия для того, чтобы разъяснить руководителям, принимающим ответственные решения, те преимущества, которые могут дать вложения средств в эти ресурсы. И развитие информационной культуры общества должно сыграть здесь решающую роль.

В настоящее время одним из важных направлений реализации программы «Информация для всех» является долгосрочная программа «Многоязычие в киберпространстве». По своему содержанию эта программа является комплексной, так как она тесно связана с решением задач по другим приоритетным направлениям деятельности ЮНЕСКО. Поэтому в 2003 г. ЮНЕСКО была принята *Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству*. Она направлена на содействие сохранению многоязычия и достижению сбалансированности между интересами обладателей прав на информацию и интересами общества.

Практическая деятельность в этой области включает содействие разработке и использованию многоязычных средств поиска информации в сети Интернет, а также разработке и использованию средств автоматизированного перевода.

В 2008 г. по инициативе Российского комитета программы «Информация для всех» был подготовлен и опубликован специальный обзор «Переводческие технологии для Европы». В нем проведен подробный анализ ситуации в данной области и показано, что сегодня Европа – это один из самых передовых рынков для переводческих технологий и машинного перевода. Европейская комиссия стремится обеспечить равный доступ к информации для всех граждан Европы.

Эта цель была сформулирована как основное задание в инициативе 2010 года и сохраняет свое значение в Стратегическом плане программы ЮНЕСКО «Информация для всех» на 2008–2013 гг.

По мнению Ж. Марьяни, директора Департамента Министерства научных исследований Франции, для современной Европы, где в 25 странах-членах ЕС говорят более чем на 20 языках, многоязычие крайне важно. Помимо экономического аспекта, который делает многоязычие совершенно необходимым, существуют также политический, культурный и общественный аспекты этой проблемы.

Что же касается доли мировой книжной продукции на других языках мира, то здесь самым распространенным является английский язык (27 %), затем китайский (13 %), немецкий (12 %), французский (8 %) и испанский (7 %). По 5 % книжной продукции занимают японский, русский и португальский языки, а по 4 % – корейский и итальянский.

Однако, по уровню так называемого «мирового влияния» главнейших языков мира ситуация выглядит несколько иначе. По данным экспертных исследований, выполненных двумя независимыми американскими и европейскими компаниями, наибольшим влиянием в мире сегодня обладает английский язык, на котором говорят почти 1,5 миллиарда человек. Хотя родным или вторым языком его признают лишь около 750 млн. человек.

Вторым по значимости является немецкий язык, хотя говорят на нем лишь около 100 млн. человек. Далее следуют французский, японский и испанский и лишь затем – китайский, хотя говорят на нем уже более 1 млрд. человек. На арабском, португальском, малайском и русском говорят сегодня (по разным данным) от 155 до 288 млн. человек.

Приведенные данные показывают, что количество носителей того или ино-

го языка сегодня напрямую не определяет его значимость в мировом сообществе с учетом многих геополитических факторов современного быстро глобализующегося мира. И с этим феноменом объективной реальности необходимо считаться.

5. Новые концепции для решения проблемы обеспечения многоязычия в информационном обществе

Одной из наиболее актуальных задач в решении проблемы обеспечения многоязычия в информационном обществе является задача существенного повышения качества автоматизированного, иначе говоря – человеко-машинного, перевода текстовой информации, которой все более интенсивно обмениваются между собой разноязычные жители нашей планеты.

Современное состояние проблемы машинного перевода. Языковой барьер становится в XXI-м веке главным тормозом на пути дальнейшего развития международного экономического, научного и культурного сотрудничества. Задача эта осознается, над ней интенсивно работают уже много лет, но полученные результаты пока нельзя признать удовлетворительными. Так, например, компания SYSTRAN – лидер европейского рынка в области создания программ и решений для настольных, корпоративных и сетевых систем машинного перевода – работает в этой области более 30 лет. Созданные ею продукты сегодня облегчают информационную коммуникацию на 20 языковых парах в 40 направлениях перевода в 20 областях применения.

Это облегчает многоязычную коммуникацию и повышает производительность труда пользователей, главным образом, в сфере бизнеса. Однако когда возникает необходимость качественного перевода дипломатических документов, научных работ или значимых материалов технологической и другой подобной информации, существующие технологии машинного пе-

ревода оказываются недостаточно эффективными и используются лишь в качестве вспомогательного средства, облегчающего работу человека-переводчика.

В упомянутой выше работе о переводческих технологиях подчеркивается, что для Европейского союза, с его двадцатью официальными языками и еще множеством разговорных языков, быстрый, надежный и дешевый перевод совершенно необходим. Поэтому создание эффективной технологии машинного перевода рассматривается ЕС как стратегическая задача. По имеющимся прогнозам, спрос на эти технологии быстро возрастает и за пределами европейского рынка. Особенно большим он ожидается в Японии, Китае, Корее и Индии.

Технология машинного перевода как семантическая проблема. В исследованиях российских ученых показано, что системы машинного перевода текстов с одних естественных языков на другие по существу *моделируют работу человека-переводчика*. Поэтому их эффективность зависит от того, в какой степени в них учитываются объективные законы функционирования языка и мышления. К сожалению, эти законы пока еще недостаточно изучены.

Иначе говоря, *проблема машинного перевода по своему содержанию является не инструментально-технологической, а семантической проблемой*. Поэтому бытовавшие ранее надежды, что с развитием средств вычислительной техники и компьютерной лингвистики эта проблема будет быстро и успешно решена, практически не оправдались. Она оказалась значительно сложнее, чем представляли ее себе первопроходцы машинного перевода в конце 50-х и начале 60-х годов XX-го века. В работе А. А. Хорошилова приведен следующий вывод из доклада, опубликованного в 1966 г. Консультативным комитетом по автоматической обработке текстовой информации, созданным при Национальной академии наук и Национальном ис-

следовательском комитете США: «Хотя в настоящее время и имеются системы, осуществляющие перевод обычных текстов с использованием машины, реального машинного перевода нет. Более того, *нет никаких оснований считать, что он возникнет в недалеком будущем или вообще в какие-либо реально планируемые сроки*». К сожалению, этот прогноз в значительной степени оправдался.

Необходимо отметить, что еще в самом начале работ по машинному переводу выдающийся российский математик, один из основоположников кибернетики А. А. Ляпунов предлагал решать эту проблему *путем извлечения смысла переводимого текста и его представления на другом языке*.

Итак, несмотря на значительные усилия, предпринимавшиеся научными зарубежными и отечественными коллективами разработчиков систем машинного перевода, а также Международной федерацией IFIP – мировым сообществом ученых в области обработки информации, в полном объеме эта проблема не решена до сих пор. Реальные надежды на ее решение появились лишь в последние годы в России именно на основе семантического подхода к этой проблеме.

Российская концепция построения систем фразеологического машинного перевода. В 2006 г. в Институте проблем информатики РАН была успешно защищена докторская диссертация А. А. Хорошилова, специально посвященная принципиально новому подходу к созданию систем машинного перевода. Идея этого подхода принадлежит профессору Г. Г. Белоногову, который еще в 1975 г. сформулировал *концепцию фразеологического перевода текстов*.

Суть этой концепции состоит в том, что при переводе текстов в качестве основных единиц смысла, в первую очередь, следует рассматривать не отдельные слова,

а фразеологические сочетания, которые выражают понятия, отношения между ними и типовые ситуации. При этом отдельные слова также нужно использовать, но во вторую очередь. Ведь именно понятия и являются теми *элементарными мыслительными образами*, опираясь на которые можно строить более сложные мыслительные образы, соответствующие переводимому тексту.

Принципиальное отличие нового российского подхода к созданию высокоэффективных систем машинного перевода состоит в отказе от концепции *преимущественно пословного* семантико-синтактического перевода и замене ее концепцией *преимущественно фразеологического* семантико-синтактического перевода, которая позволяет получить практическое решение этой стратегически важной проблемы развития информационной культуры мирового сообщества.

Исследования российских ученых показали, что в развитых языках мира количество фразеологических словосочетаний в сотни раз превосходит количество слов, используемых в этих языках. И именно это и составляет ключевую проблему получения качественного машинного перевода.

Современное состояние и перспективы создания промышленной системы машинного перевода на новых концептуальных принципах. В настоящее время в России создана и с 2005 года практически используется *русско-английская* версия системы фразеологического машинного перевода текстов (RETRANS). Она включает политематические (базовые) словари общей лексики (общим объемом более порядка 5 млн. фраз), а также более 140 тематических словарей (общим объемом более 2 млн. фраз).

В 2010 г. начаты работы по созданию *русско-немецкой* версии этой системы и уже созданы политематические словари объемом 700 тыс. фраз.

В дальнейшем планируются работы по созданию *русско-французской* и *русско-испанской* версий этой системы. Планируется также создание и двух трехязычных (русско-англо-немецких) версий системы для индивидуального и корпоративного использования (MetaFraz Personal ML-3, MetaFraz Corporate ML-3).

Необходимо отметить, что российская концепция фразеологического перевода принципиально позволяет осуществлять автоматизированный перевод текстов, представленных на любых языках. Однако необходимо учесть, что многоязычная система на этих принципах *создается впервые и не имеет аналогов в мире*. Кроме того, обсуждается также возможность создания версий этой системы для некоторых восточных языков. Как известно, перевод с многих восточных языков не обеспечивает даже широко распространенная система трансляции Google, которая осуществляет сегодня перевод с 58 различных языков мира.

Известно также, что попытки японских ученых создать многоязычную систему автоматизированного перевода на базе *искусственного промежуточного языка* оказались безуспешными. Российская концепция построения такой системы тоже использует промежуточный язык, но им является *естественный русский язык*, который, как и некоторые другие языки промышленно развитых стран мира, имеет богатую понятийную систему и широкие коммуникативные возможности.

Кроме того, на русском языке сегодня представлено большое количество социально значимой информации в области науки, техники, технологий, образования и культуры. Русский язык также исторически является средством общения народов стран СНГ. Этот язык уже есть, его не нужно создавать заново, и его знают около 300 млн. человек в современном мире.

Как отмечено выше, принципиальное отличие российской концепции машинного перевода заключается в том, что в ней используется принцип не пословного, а фразеологического перевода, который позволяет получить более высокое качество перевода, так как семантика текста в значительной степени определяется не словами, а их сочетаниями, т. е. контекстом, минимальным фрагментом которого является фраза. При этом переводятся не столько значения слов и их последовательностей, сколько мыслительные образы, порождаемые в сознании переводчика под их воздействием.

Еще одно важное преимущество российской концепции построения системы машинного перевода состоит в том, что в ней используется *иерархическая структура словарей*: политематические (базовые) словари общей лексики, тематические (отраслевые) словари, а также настраиваемые пользовательские словари (индивидуальные и коллективные). Это создает дополнительные возможности для повышения *качества перевода* текстов в определенной области знаний, а также – для учета индивидуальных информационных потребностей пользователей. Однако, для использования этих возможностей необходимо на этапе разработки тематических словарей привлечение *квалифицированных экспертов*, а также организация определенного консалтинга пользователей. Кроме того, при формировании тематических словарей могут возникнуть достаточно сложные *проблемы терминологического характера*, связанные с отсутствием в восточных языках необходимых аналогов некоторых научных и технических терминов.

Тем не менее имеющийся сегодня в России научный и технологический задел программного обеспечения, словарной базы и опыта практического использования созданной системы машинного перевода в целом ряде различных организаций

позволяет утверждать, что *основное ядро многоязычной системы автоматизированного перевода текстов* для стран ЕЭС может быть создано и введено в эксплуатацию в период 2012–2016 годов.

Иначе говоря, при условии выделения необходимых финансовых средств, за 5–10 лет может быть создана принципиально новая перспективная многоязыч-

ная система перевода текстов, не имеющая аналогов в мире.

Создание этой системы может стать крупным международным гуманитарным проектом, заслуживающим внимания и поддержки со стороны не только правительств отдельных стран, но также и межправительственных организаций, таких как ЕЭС и ЮНЕСКО.

Литература

1. Белоногов Г. Г. Теоретические проблемы информатики. – Т. 2: Семантические проблемы информатики. – М.: КОС*ИНФ, 2008.
2. Колин К. К. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2007. – № 7. – С. 3–12.
3. Переводческие технологии для Европы. – М.: МЦБС, 2008. – 64 с.
4. Стратегический план Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (2008–2013 гг.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. – 48 с.
5. Хорошилов А. А. Теоретические основы и методы построения систем фразеологического машинного перевода: автореф. дис. ... д-ра тех. наук. – М., 2006. – 51 с.